

Аналитическая статья

УДК 372.893

DOI: 10.24412/2076-9121-2026-2-64-76

РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Ольга Юрьевна Стрелова

Хабаровский краевой институт
развития образования им. К. Д. Ушинского,
Хабаровск, Россия

strelovaprof@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4985-8222>

Аннотация. Интерес к искусственному интеллекту в сфере гуманитарного образования появился значительно позже, чем в четко структурированных учебных предметах (математика, физика, информатика и др.). В этом автор статьи видит одну из проблем его эффективного использования в изучении предметов о человеке и обществе. Другие и более сложные противоречия кроются в самой природе гуманитарного знания, способах его формирования и применения в открытом информационном обществе. Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа первых опытов России и Белоруссии по внедрению искусственного интеллекта в школьные курсы истории и обществознания выявить причины и риски его превращения в «безыскусное» средство обучения, обосновать научно-методические подходы к реализации человекосоразмерного потенциала искусственных нейросетей в гуманитарном образовании школьников и профессиональной деятельности преподавателей. Методологическая основа исследования — лично ориентированный, системно-деятельностный и историко-культурологический подходы к историческому образованию школьников в начале XXI века, а также комплексный (критический, аксиологический и праксеологический) анализ теоретических и практических работ, посвященных использованию искусственного интеллекта в обучении истории. В ходе исследования выявлены дефициты новых инструментов, если они используются только как дополнительные и замещающие учителя; показана их рассогласованность с результатами исторического образования школьников не только на предметном, но и, что еще важнее, на метапредметном и личностном уровнях; аргументированы перспективные направления «разработки» искусственного интеллекта в теории и практике обучения истории и — косвенно — в подготовке и повышении квалификации педагогов-гуманитариев; предложены научно обоснованные подходы к реализации в школьных курсах истории человекосоразмерного потенциала текстов, сгенерированных искусственными нейросетями.

Ключевые слова: искусственный интеллект, расширенный интеллект, историческое образование школьников, человекосоразмерные ресурсы искусственного интеллекта в обучении истории, исторические источники

Analytical article

UDC 372.893

DOI: 10.24412/2076-9121-2026-2-64-76

**THE RISKS AND PROSPECTS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE
IN THE FIELD OF HISTORY EDUCATION OF SCHOOL STUDENTS***Olga Yu. Strelova*

Khabarovsk Regional Institute
for Education Development
named after K. D. Ushinsky,
Khabarovsk, Russia

strelovaprof@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4985-8222>

Abstract. Interest in artificial intelligence within humanities education emerged significantly later than in well-structured academic subjects such as mathematics, physics, and computer science. In this, the author identifies one of the challenges to its effective use in teaching subjects concerned with human beings and society. Other, more complex contradictions lie in the very nature of humanities knowledge, as well as in the ways it is formed and applied in an open information society. The aim of this study is to analyze the initial experiences of Russia and the Republic of Belarus in integrating artificial intelligence into school history and social studies courses, identify the causes and risks of AI turning into an “artless” teaching tool, and substantiate methodological and pedagogical approaches to realizing the human-centered potential of artificial neural networks in the humanities education of schoolchildren and in the professional activities of teachers. The methodological framework of the research comprises personality-oriented, system-activity, and historical-cultural approaches to history education in the early twenty-first century, as well as a comprehensive (critical, axiological, and praxeological) analysis of theoretical and practical works on the use of artificial intelligence in history instruction. The study reveals the shortcomings of new digital tools when they are used only as supplements to or replacements for the teacher; demonstrates their misalignment with the outcomes of history education — not only at the subject level but, more importantly, at the meta-subject and personal levels; outlines promising directions for the “development” of artificial intelligence in the theory and practice of history teaching and, indirectly, in the training and professional development of humanities educators; and proposes evidence-based approaches to harnessing the human-centered potential of texts generated by artificial intelligence within school history curricula.

Keywords: artificial intelligence, augmented intelligence, historical education of school students, human-sized resources of artificial intelligence in teaching history, historical sources

Для цитирования: Стрелова, О. Ю. (2026). Риски и перспективы использования искусственного интеллекта в сфере исторического образования школьников. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 20(2), 64–76. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2026-2-64-76>

For citation: Strelova, O. Yu. (2026). The risks and prospects of using artificial intelligence in the field of history education of school students. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 20(2), 64–76. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2026-2-64-76>

Введение

По оценкам исследователей НИУ «Высшая школа экономики»¹, преподаватели гуманитарных дисциплин замыкают ряды тех, кто применяет искусственный интеллект (далее — ИИ) в образовании. Обнаружив отсутствие специализированных инструментов, одни педагоги пробуют приспособить уже имеющиеся интернет-сервисы к содержанию и методам изучения гуманитарных дисциплин в школе или вузе (Щупляк, 2023), другие опасаются, что это будет угрожать самостоятельности, творческой активности, критическому мышлению обучающихся (Калуцкая и др., 2024; Калуцкая и др., 2025). При этом вопрос о негативном влиянии ИИ на самих учителей, использующих новые инструменты при подготовке планов уроков, тестов, учебных игр, в таких работах не ставится.

Сторонники ИИ-технологий в сфере гуманитарного образования дают им высокую оценку за то, что они могут предлагать учащимся дополнительные учебные материалы, анализировать их действия и на основе полученных данных разрабатывать индивидуальные рекомендации, получать информацию о процессе обучения, выявлять пробелы в знаниях, предлагать коррекционные задания и опять-таки формировать у школьников критическое мышление. Однако человечесоразмерные функции приписываются нейросетям автоматически, на деле ИИ-инструменты, судя по публикациям в России и Белоруссии, выполняют рутинную, по словам самих же учителей, работу: составляют учебные программы, расписания, конспекты, тесты и задания, а потом еще и проверяют их.

Низкий интерес к ИИ в гуманитарной сфере связывают с тем, что здесь от ученика требуются «сложные когнитивные навыки в нежестких и динамичных условиях» (Холмс и др., 2022). Однако онтологическое противоречие образования в цифровую эпоху находится в стадии осмысления философами и психологами больше, чем дидактами и методистами-гуманитариями.

Академику А. Г. Асмолову принадлежат методологические метафоры феномена ИИ, особенно четко работающие в сфере гуманитарного образования: «продолжение человека», «культурный инструмент, позволяющий нам сознательно преобразовывать собственное поведение» (Асмолов, 2025, с. 40, 211). На ценностно-психологическом уровне ученый постоянно предупреждает об опасностях «жажды простых решений» и доминирования технологий в образовании.

Философы вплотную подошли к интересующей нас проблеме, рассуждая о том, что можно доверить искусственному интеллекту (Пржиленский, 2025), каковы особенности функционирования искусственных нейросетей в глазах гуманитариев (Лешкевич, 2025) и т. п. В первой статье здравому сомнению подвергается способность ИИ, как минимум в его нынешнем состоянии, выйти

¹ *Искусственный интеллект и высшее образование: возможности, практики и будущее* (2024). Доклад «Яндекс» и НИУ ВШЭ с анализом ведущих мировых практик, раскрывающих потенциал искусственного интеллекта в образовательной сфере. <https://ict.moscow/analytics/iskusstvennyi-intellekt-v-obrazovanii/>

за пределы «ожидаемого», во второй — детально анализируются субъектоподобные качества функционирования искусственных нейросетей: автономность, способность к самообучению, сбору и обработке информации, отправке на себя скрытого слоя своих же значений и др. Автор статьи приходит к важному — в личностно ориентированной модели образования — выводу о том, что субъектность человека в «стыковке» humans и non-humans приобретает новые качества (Лешкевич, 2025, с. 41).

В этой связи актуальны не только результаты, но и сама концепция проекта «Цифровое поколение России: компетентность и безопасность» (Солдатова, 2018), в котором вызовы информационного общества проанализированы в аспекте их влияния на поколения людей, родившихся в 1990–2000-е гг., их образа жизни и социализации, межпоколенческих отношений, онлайн-рисков и т. п. Классификация последних по объективным причинам еще не включает в себя риски, связанные с использованием ИИ, но представляет собой образец их изучения и описания, равно как и интерпретация базового понятия в корреляции с человеком, действующим в ситуации опасности, с его субъективностью (Солдатова, 2018, с. 83).

На дидактическом уровне противоречия использования ИИ в сфере гуманитарного образования — это тема статьи о теоретических проблемах адаптивных технологий виртуальной и дополненной реальности в изучении социально-гуманитарных дисциплин (Бойченко, 2024). Но исследователю, на наш взгляд, не хватило не только эмпирических источников для объективной оценки этих технологий, в чем он сам признается (Бойченко, 2024, с. 34), но и, главным образом, внимания к особенностям социально-гуманитарных дисциплин и причинам их более сложной, по сравнению с точными и естественно-научными предметами, адаптации к ИИ-технологиям. Содержание статьи не позволяет читателям разделить категорический вывод ее автора «о концептуальной невозможности и аксиологической нецелесообразности создания подобной адаптивной виртуальной среды для экспериментального изучения социально-гуманитарных дисциплин» (Бойченко, 2024, с. 38). А приведенных аргументов: «невероятное количество переменных», низкая степень прогностичности социально-политических, исторических, социологических моделей будущего — явно недостаточно для «вынесения окончательного приговора».

Авторы, популяризирующие возможности ИИ непосредственно в обучении истории, редуцируют проблему до трудностей начинающих пользователей с написанием правильного промта и самопроверкой полученной информации (Купалов, 2025, с. 249). Однако вопрос об использовании ИИ в сфере гуманитарного образования намного сложнее. В наших статьях (Стрелова, 2025 а, б) проанализированы первые ИИ-практики учителей России и Белоруссии в школьных курсах истории и обществознания; установлено, что должного внимания не получили человекоориентированные направления интеграции ИИ в сферу гуманитарного образования: персонализированное и интерактивное обучение, «помогающая» диагностика и т. п. Формы работы с учебными

текстами, сгенерированными искусственными нейросетями, не нацелены на развитие у школьников способностей, востребованных жизнью и деятельностью в мире неопределенности, изменчивости, культурного разнообразия, информационной избыточности.

На старте ИИ-марафона в сфере гуманитарного образования самое время осмыслить ценностные ориентиры, определиться с актуальными направлениями разработки и использования ИИ-инструментов в обучении истории, выявить конструктивные образовательные практики, уточнить требования к профессиональным компетенциям учителей-гуманитариев XXI века и начать их реализовывать.

Методологическая основа исследования

Цель исследования — обобщить результаты комплексного анализа первых опытов применения ИИ в курсах истории и обществознания в школах России и Белоруссии, выявить причины превращения ИИ «в безыскусное средство обучения», обосновать научно-методические подходы к реализации человекосоразмерного потенциала искусственных нейросетей в гуманитарном образовании школьников и профессиональной деятельности преподавателей.

Методологической основой исследования является комплекс актуальных подходов к проектированию и реализации общего образования, зафиксированный в государственных образовательных стандартах: личностно ориентированный, системно-деятельностный, компетентностный. В отношении к историческому образованию школьников он усилен многофакторным, многоаспектным, историко-антропологическим и историко-культурологическим подходами, зафиксированными в Концепции преподавания курса «История России» в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации.

В нашей статье было бы точнее называть ИИ «расширенным интеллектом» (augmented intelligence) (Холмс и др., 2023, с. 196). С этим названием человеческий мозг воспринимается как единственный источник интеллекта, а не конкурент искусственного. Как расширенный, он призван улучшать (дополнять, расширять и доращивать) когнитивные способности человека (а не постепенно заменять их), позволяя людям сосредоточиться на более высоком уровне мышления и творчества. В английском языке аббревиатура того и другого термина выглядит одинаково — AI. В нашем исследовании мы сохраним более традиционный для российских и белорусских педагогов термин — искусственный интеллект, но интерпретируем его в гуманистическом контексте.

Другое базовое понятие данного исследования — исторический источник. Оно не является синонимом более распространенному в методической литературе и практике словосочетанию «источник информации» (Стрелова, 2023). Принципиальные отличия первого от второго (Вяземский и др., 2025) позволяют на проектировочном этапе исследования предложить учителям истории

научно обоснованные методики реализации человекосоразмерного потенциала текстов, сгенерированных искусственными нейросетями.

Специфика последних стала предметом лингвистических исследований (Горина и др., 2024). Экстраполяция в сферу исторического образования выявленных в них признаков позволила провести комплексный анализ методических рекомендаций, в основе которых — сгенерированные нейросетями тексты и изображения.

Эмпирическую базу нашего исследования составили статьи методистов и учителей истории, опубликованные в ведущих научно-методических изданиях России и Белоруссии в 2023–2025 гг. Эти работы, в соответствии с целью исследования, заранее проанализированы на критическом, аксиологическом и праксеологическом уровнях. Для методического кейса, образца личностно ориентированного подхода (Алексашкина и др., 2025, с. 215–217), использован прием атрибуции вопросов и заданий, направленных на развитие критического мышления учащихся, расширение их историографических знаний, развитие умений сравнивать разные версии и оценки прошлого, способы их изложения и аргументации в работе с ИИ-текстами.

В исследовании был также смоделирован «управляемый диалог» с чат-ботом об особенностях сгенерированного искусственными нейросетями текста. Этот прием позволил на конкретном примере показать ограничения и риски некритического использования ИИ-инструментов в обучении истории, убедиться в их рассогласованности с результатами исторического образования школьников не только на предметном, но и, что еще важнее, на метапредметном и личностном уровнях. Вместо рекомендации запретить ИИ в школьных курсах истории представлены перспективные направления разработки этой темы в теории и практике обучения истории и косвенно в сфере подготовки и повышения квалификации педагогов-гуманитариев.

Результаты исследования

На основе проанализированных ранее материалов, представляющих практики использования ИИ в школьных курсах истории и обществознания (опубликованы в 2023–2025 гг. в ведущих научно-методических журналах Российской Федерации («Преподавание истории в школе» и «Преподавание истории и обществознания в школе») и Белоруссии («Беларускі Гістарычны Часопіс») и в некоторых других профессиональных изданиях), выявлены две категории ИИ-инноваций:

- активно разрабатывающиеся и стихийно внедряющиеся в практику обучения: автоматическое оценивание; чат-боты и виртуальные помощники учителя в подготовке к урокам, проверке знаний и т. д. Сами педагоги считают, что ИИ-инструменты освобождают их от рутинной работы и выполняют дополнительные функции;

- неактивированные, не получившие должного внимания методистов и учителей: персонализированное и интерактивное обучение, помогающая диагностика, доступ к образованию для учащихся с особыми потребностями, испытывающими трудности в учебе и общении, формирование компетенций, востребованных жизнью и общением в цифровом, многокультурном и быстро меняющемся мире.

Одна из причин преобладания первой категории материалов по всем учебным предметам кроется в технократическом, человекозамещающем отношении педагогов к ИИ в сфере образования. Например, эта установка прочитывается в определении ИИ как «компьютерных программ и технологий, способных выполнять творческие задачи и функции, *присущие человеку*» (Полонский, 2021, с. 572) (курсив мой. — О. С.), в его безальтернативном характере при отсутствии иных, гуманистических подходов к интерпретации ИИ в сфере образования («расширенный интеллект» и т. п.).

В последние год-два наметились новые тренды применения ИИ в сфере гуманитарного образования. В них внимание педагогов переключается с формализованных (исторические даты, персоналии, понятия и т. п.) на неформализованные компоненты содержания учебных курсов истории (причины и следствия, версии и оценки, интерпретации источников и т. п.). В этих случаях ИИ-инструменты используются для переработки параграфов в конспекты и поурочные планы, для подготовки вопросов, тестов, дополнительных материалов, для создания интерактивных карт с дополненной реальностью и генерации стилизованных под определенную эпоху и личность исторических документов и т. п. Самым популярным способом применения ИИ на уроках истории у молодых педагогов и школьников стала генерация визуальных образов исторических персонажей и реальных событий прошлого.

Однако преимущества участия искусственных нейросетей в поурочном планировании, разработке познавательных заданий и дополнительных материалов выглядят в приведенных учителями примерах неубедительно. В их разработках нет ни одного конспекта или задания, которые «обычные» педагоги не могли бы составить с помощью собственного интеллекта (Стрелова, 2025 а, б).

Еще больше критических вопросов к практикам создания и использования на школьных уроках текстов и изображений, сгенерированных нейросетями:

- Как был создан этот рисунок (например, «Отплытие Колумба»)? Что конкретно он «дополнит» на уроке «Эпоха Великих географических открытий»?
- Как это изображение соотносится с другими реконструкциями того же исторического события, в частности на гравюрах и рисунках XVI–XVIII вв.?
- Что изменится в ИИ-изображении экспедиции Колумба, если оно будет сгенерировано на основе других запросов? С помощью иной нейросети?
- В характеристиках абсолютного большинства искусственных нейросетей указывается на возможные искажения изображений, ошибки в отображении символов и т. д. Почему этот факт проигнорирован в данной методической разработке?

– Зачем и как использовать произвольные и недостоверные ИИ-изображения на уроках истории?

Чтобы акцентировать особенности текстов, сгенерированных искусственными нейросетями, в аспекте их аксиологической и праксеологической ценности для исторического образования школьников, в ходе нашего исследования был смоделирован управляемый диалог с чат-ботом. В ответ на запрос он назвал характеристики сгенерированного нейросетью текста, а курсивом мы выделили в нем признаки, противоположные комплексным результатам школьного обучения истории:

1) отсутствие эмоциональной глубины — текст кажется *нейтральным, без искренних эмоций или личных впечатлений*;

2) статистическая повторяемость — *использование похожих словосочетаний или структур в разных частях текста*;

3) ограниченность креативности — *отсутствие оригинальных идей или необычных образов, текст кажется предсказуемым*;

4) недостаток контекстуальной осведомленности — *трудности с пониманием или отражением сложных культурных, исторических или личных нюансов*;

5) ошибки в логике или несогласованность идей — даже если текст кажется связным, в нем могут присутствовать *логические противоречия или непоследовательность*;

6) несовпадение в стиле или тоне — *переходы между разными стилями или уровнем формальности, которые не соответствуют логике текста*;

7) мелкие грамматические и стилистические ошибки, которые *характерны для автоматической генерации, например неправильное согласование или использование слов*.

Оказалось, что ИИ-тексты уязвимы на всех уровнях результатов исторического образования школьников. Они создают антинаучную реальность, приводят несуществующие факты и источники, галлюцинируют, то есть дают ошибочные ответы, подделывают цитаты, выдумывают источники и статистику и т. д. (предметный уровень). Они «непрозрачны» в отборе и преобразовании информации (метапредметный уровень). Из-за «субъектоподобных» качеств ИИ (Лешкевич, 2025) и некритического мышления читателей вызывают слепое доверие к сгенерированным текстам, поощряют легкомыслие, безответственность и т. д. (личностный уровень).

Следующим этапом нашего исследования был комплексный (критический, аксиологический и праксеологический) анализ заданий, которые учителя составляют к сгенерированным ИИ-текстам. Как и ожидалось, внимание школьников к подводным камням таких источников не привлекается. Задания на развитие критического мышления отсутствуют. Функционал ИИ-картинок ограничивается на уроках привлечением произвольного внимания учащихся, бесцельным сопоставлением ИИ-изображений с историческими документами и т. п.

Принципиально иной пример вопросов и заданий к сгенерированному искусственными нейросетями тексту отличается тем, что в нем поощряются

размышления школьников о том, как сделан ИИ-текст исторического содержания, можно ли его считать научным, а приведенные утверждения убедительными и обоснованными (Алексашкина и др., 2025, с. 215–217). Курсивом в методическом аппарате конкретного кейса (автор — канд. пед. наук О. М. Хлытина) мы выделили компоненты вопросов и заданий, направленные на развитие критического мышления, расширение историографических знаний и умений школьников в работе с ИИ-текстами:

1. Какие группы причин падения монархии в России названы в тексте? Можно ли утверждать, что *причины* падения монархии, названные *нейросетью*, действительно имели место? На основе имеющихся знаний *оцените полноту предложенного перечня* причин падения монархии в России в 1917 г. (при необходимости обратитесь к тексту учебника).

2. Обратитесь к фрагменту текста, в котором характеризуется одна из названных групп причин (на ваш выбор): *выявите исторические факты, с помощью которых обосновывается данная причина*; начертите логическую схему, отражающую причинно-следственные связи между указанными фактами и падением монархии. *Оцените степень убедительности и обоснованности суждений, предложенных нейросетью*.

3. Найдите в тексте и *назовите исторические источники, к которым адресуется нейросеть*. *Оцените полноту и достаточность данных этих источников* для объяснения причин падения монархии в России.

4. К каким *историческим исследованиям адресуется нейросеть*? *Оцените полноту и достаточность историографического анализа* вопроса.

5. Можно ли на основании текста (используемых оценочных прилагательных и глаголов, предложенных оценок произошедшего) *определить заложенные в нем ценностные установки*? Свое мнение поясните, апеллируя к конкретным фрагментам текста.

6. *Можно ли утверждать, что данный текст сгенерирован с соблюдением базовых норм и правил исторической науки и его можно признать научным*? Поясните свое мнение.

Это пока единственный в научно-методической литературе пример использования искусственных нейросетей для формирования компетенций, востребованных жизнью и общением в цифровом, многокультурном и быстро меняющемся мире. Перспективны направления диверсификации такого подхода к изучению — не только теоретического (причины, следствия, версии, оценки, источники), но и фактографического содержания текстов, сгенерированных искусственными нейросетями. Во втором случае школьники будут критически анализировать картинные описания, образные характеристики, сюжетные рассказы, в том числе от имени реального или вымышленного исторического персонажа, визуальные образы событий и явлений прошлого, сопоставлять их с документальными текстами и изображениями, оценивать их полноту и достоверность, выявлять причины сходств и отличий, рефлексировать. Результатом систематической работы станет осознание школьниками правил

информационной безопасности личности в цифровом мире и конструктивного взаимодействия с искусственным интеллектом, в том числе в познании прошлого.

Дискуссионные вопросы

Безусловно, опубликованных и проанализированных эмпирических материалов еще недостаточно для всесторонних и масштабных исследований в области применения ИИ в российских и белорусских школах. Научно-методические журналы обеих республик по нашей инициативе объявили конкурсы сценариев уроков и внеурочных занятий. Формат и критерии оценки нестандартных конкурсных материалов, надеемся, будут уточняться в процессе самих состязаний и уходить от требований к «обычным» педагогическим конкурсам.

Другой (параллельной) площадкой постановки и обсуждения дискуссионных вопросов использования ИИ в сфере гуманитарного образования могли бы стать проблемно-тематические и практико-ориентированные модули на курсах повышения квалификации учителей истории в региональных институтах развития образования, а также семинары и практикумы — на исторических факультетах педагогических университетов.

Третий выход — новый раздел в сборниках научных статей по результатам работы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика» (организатор — департамент методики преподавания социальных и гуманитарных наук Московского городского педагогического университета).

Заключение

Причинами популярности технократических направлений использования ИИ в курсах истории и обществознания являются: установка педагогов на дополнительные и замещающие человека функции ИИ-инструментов, некритический и нетворческий перенос ИИ-практик из жестко структурированных учебных предметов в сферу гуманитарного образования; доминанта формализованных компонентов содержания социально-гуманитарных дисциплин, доверенных ИИ.

Активация человекосоразмерных ресурсов ИИ в обучении истории и обществознанию связана, во-первых, с ценностно-смысловой перезагрузкой отношения к ИИ как культурному инструменту, расширяющему возможности человека, сферы познания мира, способы образования и самообразования детей и взрослых; во-вторых, с комплексным анализом текстов и изображений, сгенерированных искусственными нейросетями, как текстов культуры

(исторических источников); в-третьих, с рефлексивным этапом практикумов и лабораторных занятий, где школьники постепенно осознают риски и предпочтения «общения» с ИИ в аспекте своей информационной безопасности, а также интеллектуального и духовно-нравственного развития.

Разработка и реализация человекосоразмерных ресурсов ИИ в гуманитарном образовании невозможна без целенаправленных научно-методических исследований.

Список источников

1. Щупляк, С. П. (2023). Чат-боты: обзор возможностей и особенности использования в преподавании истории. *История и современность*, 2, 39–47. Республика Беларусь.
2. Калущая, Е. К., Французова, О. А., и Гаврилова, В. В. (2024). Искусственный интеллект и нейросети на уроках обществознания: выбор или компромисс? *Преподавание истории в школе*, 8, 3–10. https://doi.org/10.51653/0132-0696_2024_8_03
3. Калущая, Е. К., Французова, О. А., и Гаврилова, В. В. (2025). Искусственный интеллект и нейросети на уроках обществознания: выбор или компромисс? *Преподавание истории и обществознания в школе*, 3, 18–27. https://doi.org/10.47639/2074-4935_2025_3_18
4. Холмс, У., Бялик, М., и Фейдел, Ч. (2022). *Искусственный интеллект в образовании: Перспективы и проблемы для преподавания и обучения*. Москва: Альпина PRO. 304.
5. Асмолов, А. Г. (2025). *Психология достоинства. Искусство быть человеком*. Москва: Альпина PRO. 398.
6. Пржиленский, В. И. (2025). Искусственный интеллект, большие данные и опытно-экспериментальный метод. *Вопросы философии*, 4, 48–59. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2025-4-48-59>
7. Лешкевич, Т. Г. (2025). Субъектоподобные качества ИИ: «стыковка» humans и non-humans. *Вопросы философии*, 4, 39–47. <https://doi.org/10/21146/0042-8744-2025-4-39-47>
8. Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И., и Нестик, Т. А. (2018). *Цифровое поколение России: компетентность и безопасность*. 2-е изд., стер. Москва: Смысл. 375.
9. Бойченко, И. Н. (2024). Теоретические проблемы использования адаптивных технологий виртуальной и дополненной реальности в изучении социально-гуманитарных дисциплин. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 18(3), 32–45. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2024.18.3.02>
10. Купалов, Г. С. (2025). Интеграция нейросетевых технологий в работе учителя: возможности и перспективы. В *Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика*. Сборник научных статей XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Науч. ред. А. А. Сорокин. Москва: ПАРАДИГМА. 247–253.
11. Стрелова, О. Ю. (2025, а). Третьего не дано? *Преподавание истории в школе*, 4, 3–7. https://doi.org/10.51653/0132-0696_2025_4_03
12. Стрелова, О. Ю. (2025, б). Искусственный интеллект входит в историю: размышления о возможностях искусственного интеллекта в школьных курсах истории и обществознания. *Беларускі Гістарычны Часопіс*, 5, 35–39.

13. Стрелова, О. Ю. (2023). Достижение личностных результатов обучения предмета: от источника информации — к историческому источнику. *Беларускі Гістарычны Часопіс*, 10, 49–54.
14. Вяземский, Е. Е., и Стрелова, О. Ю. (2025). Проектирование и реализация воспитательного потенциала истории как учебного предмета. *Нижегородское образование*, 1, 4–11.
15. Горина, Е. В., и Уфимцева, С. М. (2024). «Особенности использования текстов нейросетей в медиа и образовании». *Russian Linguistic Bulletin*, 1(49), 1–4. <https://rulb.org/archive/1-49-2024-january>
16. Алексашкина, Л. Н., Вяземский, Е. Е., Стрелова, О. Ю., и Хлытина, О. М. (2025). *Историческое образование школьников в современной России: актуальные вопросы теории и практики*. Под ред. О. М. Хлытиной и В. А. Зверева. Новосибирск: изд-во НГПУ. 255.
17. Полонский, В. М. (2021). *Образование и педагогика*. Большой тематический словарь. Москва. 812.

References

1. Shchuplyak, S. P. (2023). Chatbots: an overview of the possibilities and features of use in teaching history. *History and social studies*, 2, 39–47. Republic of Belarus. (In Russ.).
2. Kalutskaya, E. K., Frantsuzova, O. A., & Gavrilova, V. V. (2024). Artificial intelligence and neural networks in social studies lessons: choice or Compromise? *The teaching of history in schools*, 8, 3–10. (In Russ.). https://doi.org/10.51653/0132-0696_2024_8_03
3. Kalutskaya, E. K., Frantsuzova, O. A., & Gavrilova, V. V. (2025). Artificial intelligence and neural networks in social studies lessons: choice or Compromise? *The teaching of history and social studies at school*, 3, 18–27. (In Russ.) https://doi.org/10.47639/2074-4935_2025_3_18
4. Holmes, W., Bialik, M., & Fadel, C. (2022). *Artificial intelligence in education: promises and implications for teaching and learning*. Moscow: Alpina PRO. 304. (In Russ.).
5. Asmolov, A. G. (2025). *Psychology of Dignity. The Art of Being Human*. Moscow: Alpina PRO. 398. (In Russ.).
6. Przhilenskiy, V. I. (2025). Artificial Intelligence, Big Data and Experimental Method. *Questions of Philosophy*, 4, 48–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2025-4-48-59>
7. Leshkevich, T. G. (2025). Subject-like Qualities of AI: “Docking” Humans and Non-humans. *Questions of Philosophy*, 4, 39–47. (In Russ.). <https://doi.org/10/21146/0042-8744-2025-4-39-47>
8. Soldatova, G. U, Rasskazova, E. I., & Nestik, T. A. (2018). *Digital generation of Russia: competence and security*. 2nd ed., ster. Moscow: Meaning. 375. (In Russ.).
9. Boychenko, I. N. (2024). Theoretical problems of using adaptive technologies of virtual and augmented reality in the study of social and humanitarian disciplines. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 18(3), 32–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2024.18.3.02>
10. Kupalov, G. S. (2025). Integration of neural network technologies in the work of a teacher: possibilities and prospects. In *Current issues in the humanities: theory, methodology, practice*. Collection of scientific articles of the 12th All-Russian scientific

and practical conference with international participation. Scientific editor A. A. Sorokin. Moscow: Paradigm. 247–253. (In Russ.).

11. Strelova, O. Yu. (2025, a). Third option is not given? *The teaching of history in schools*, 4, 3–7. (In Russ.). https://doi.org/10.51653/0132-0696_2025_4_03

12. Strelova, O. Yu. (2025, b). Artificial intelligence enters history: reflections on the potential of artificial intelligence in school history and social science courses. *Belorussian Historical Journal*, 5, 35–39. (In Russ.).

13. Strelova, O. Yu. (2023). Achieving personal learning outcomes in a subject: from the source of information to the historical source. *Belorussian Historical Journal*, 10, 49–54. (In Russ.).

14. Vyazemskiy, E. E., & Strelova, O. Yu. (2025). Design and implementation of the educational potential of history as a subject. *Nizhny Novgorod education*, 1, 4–11. (In Russ.).

15. Gorina, E. V., & Ufimtseva, S. M. (2024). «Features of using neural network texts in media and education». *Russian Linguistic Bulletin*, 1(49), 1–4. (In Russ.). <https://rulb.org/archive/1-49-2024-january>

16. Aleksashkina, L. N., Vyazemskiy, E. E., Strelova, O. Yu., & Khlytina, O. M. (2025). *Historical education of schoolchildren in modern Russia: current issues of theory and practice*. Edited by O. M. Khlytina and V. A. Zverev. Novosibirsk: NSPU publishing house. 255. (In Russ.).

17. Polonsky, V. M. (2021). *Education and Pedagogy*. Large Thematic Dictionary. Moscow, 812. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию: 28.08.2025;

одобрена после рецензирования: 12.12.2025;

принята к публикации: 16.03.2026.

The article was submitted: 28.08.2025;

approved after reviewing: 12.12.2025;

accepted for publication: 16.03.2026.

Информация об авторе / Information about the author:

Ольга Юрьевна Стрелова — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики обучения, Хабаровский краевой институт развития образования имени К. Д. Ушинского, Хабаровск, Россия.

Olga Yu. Strelova — Doctor of Sciences in Education, Professor, Professor of the Department of Theory and Methodology of Teaching, Khabarovsk Regional Institute for Education Development named after K. D. Ushinsky, Khabarovsk, Russia.

strelovaprof@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4985-8222>